
«ГРАНД ОТЕЛЬ ЕВРОПА»

в живой, нетривиальной, выразительной интерпретации. Символично, что новое меню в «Икорном баре» как раз и называется «Новая классика». Интересны не только рецепты и трактовка, но и подача, варианты сервировки.

Что для вас делает отель по-настоящему петербургским? Помимо, конечно, культовой петербургской локации?

Признаться, это сложный вопрос, потому что расположение в «золотом треугольнике» — это, конечно, счастливый билет, которым могут похвастаться немногие отели, буквально единицы. Но все-таки неповторимым отель делает сама судьба здания, ведь эти стены связаны со многими историческими событиями, которые происходили в городе на Неве. И дело здесь не только в артефактах, но в особенной атмосфере, духе места.

У отеля есть своя ДНК. И мы стараемся поддерживать этот петербургский дух, бережно храним каждую страницу нашей 150-летней истории — и даже выпустили по случаю юбилея прекрасную книгу-альбом, где собрали свидетельства современников, воспоминания гостей, значимые и малоизвестные, но оттого еще более ценные факты. Наши самые известные исторические люксы тоже очень тесно связаны с историей Петербурга и России. Это люксы «Фаберже», «Императорская яхта», «Стравинский», «Паваротти», «Достоевский», «Росси», «Романов» и апартаменты «Янтарные», «Мариинские», а также «Лидваль» — наш реверанс королю северного модерна Федору Ивановичу Лидвалю. В обстановке люксов сочетаются предметы антиквариата и декоративно-прикладного искусства и мебель, выполненная по специальному заказу. Интерьерная концепция изящно интерпретирует название: из окон каждого люкса открывается знаковый городской вид: площадь Искусств, памятник А. С. Пушкину, филармония.

В унисон с городом звучат и концепции авангардных люксов, стилистика которых отсылает к творческому почерку «великолепной пятерки» мастеров русского авангарда: Малевича, Кандинского, Архипенко, Родченко, Лисицкого, чьими именами и названы апартаменты.

Есть такое понятие — гений места. Лично для вас как оно применимо к Петербургу, с какими именами и локациями связано?

Пусть мой ответ прозвучит предсказуемо, но он абсолютно искренний: для меня гений места — это все-таки «Гранд Отель Европа». Ему ведь очень много отдано. Это мое место силы. Иной раз думаешь про ту или иную ситуацию: «Ну все — неразрешимая проблема, прямо замкнутый круг!» А потом посмотришь вокруг и вспоминаешь: «Ведь уже 150 лет стоит на земле этот отель, сколько он повидал, чего тут только не было — и все перемололось, как-то получилось вырулить». И вот сравниваешь историю «Европы» с масштабом тех проблем, которые приходится решать в тот или иной момент, и понимаешь: «Ерунда, все образуется, найдем решение». Этот отель — камертон внутренней мудрости, которая есть в каждом человеке.

У вас есть книга отзывов, в которой гости могут поделиться своими впечатлениями и, конечно, и пожаловаться. В книге присутствуют особенно значимые для отеля имена?

Из этой книги отзывов сложилась, по сути, целая летопись отеля объемом в несколько внушительных томов. Есть там и автограф принца Чарльза, ныне короля Карла III, и его матери, британской королевы Елизаветы II. Она, к слову, в отеле не останавливалась — это мы выезжали к ней: наша команда обслуживала прием в ее честь в Мариинском дворце. Некоторые гости очень творчески подходят к написанию отзывов. Например, Валентин Юдашкин нарисовал несколько дам в платьях.

Писатель и драматург Эдвард Радзинский оставил такой отзыв, который вообще стал эпиграфом к нашей книге. «Менялись времена, уходили эпохи, но ваша власть оставалась и остается неизменной — власть изящества, европейского вкуса, радостного гостеприимства и утонченной культуры императорского Петербурга. Ваш постоянный и вам благодарный гость»,— написал он после очередного посещения отеля. Кстати, когда мы подарили ему книгу, он был растроган до глубины души. Перечитал свою цитату несколько раз, а потом рассмеялся и воскликнул: «Все-таки неплохо я написал!»

Насколько для вас важны коллаборации с теми, кто сегодня определяет лицо петербургского искусства и моды? Как вы планируете развиваться в этом направлении?

> ***СРАВНИВАЕШЬ ИСТОРИЮ «ЕВРОПЫ»*** с масштабом проблем, которые приходится решать, и понимаешь: «Все образуется». Этот отель — камертон внутренней мудрости, которая есть в каждом человеке.


«ГРАНД ОТЕЛЬ ЕВРОПА»

Лето мы встретим коллаборацией с модным брендом Monochrome, дизайнеры которого участвуют в декорировании нашей летней террасы и создали в стилистической перекличке с ней униформу для персонала. Я уверена, что это будет удачный и очень интересный опыт, и в этом партнерстве уверена: в коллаборации с брендом мы уже оформляли новогоднюю елку.

Что для вас важно в отеле как для гостя, когда вы путешествуете?

С точки зрения дизайна мне близки отели с историей — они о многом могут рассказать. Я люблю большие номера, большие ванны. Если речь не идет о курорте, то для меня, как ни удивительно, не всегда важен вид. Когда я отдыхаю, то лучший, самый умиротворяющий и безмятежный вид — это, конечно, море.

В командировках, когда расписание насыщенное, а ты в незнакомом или просто чужом для тебя городе, особенно важен сервис: постоянно спонтанно появляются вопросы, которые мы не всегда можем решить самостоятельно или находимся в цейтноте. Например, подобрать и забронировать ресторан, организовать трансфер, помочь с какой-то отправкой документов.

Если говорить о том, как выбрать отель, чтобы не разочароваться, отмечу следующее. Сейчас уровень обработки фотографий достиг такого качества, что самый уставший номер можно выдать за премиум. Так вот у меня есть личный критерий, который зарекомендовал себя довольно успешно: выбирая отель, я всегда обращаю внимание на телевизор. Если в номере большой современный телевизор, значит, и все остальное будет на уровне. Новизна телевизора — признак того, что менеджмент вкладывается в обновление номерного фонда и делает ставку на высокое качество оснащения.

Я всегда обращаю внимание и на рейтинг. Если есть время, стараюсь почитать комментарии. Как профессионал, я могу отличить объективную критику от субъективной, поэтому для меня отзывы очень информативны.

Сейчас изменился формат путешествий, глубина бронирования становится все меньше. Как вы к этому адаптируетесь?

Глубина бронирования — настолько непостоянная величина! Раньше, действительно, в четверг к вечеру загрузка на выходные могла подняться на 10 пунктов, а то и больше. Поскольку основной поток гостей у нас из Москвы, это, скажем так, сиюминутный бизнес. Люди бронировали номера, в буквальном смысле стоя в очереди на ресепшен. Был очень хороший подъем в 2023–2025 годах, когда люди стали бронировать заранее, особенно в пиковые даты, например новогодние, майские или гендерные праздники. Раньше были очень разные постояльцы: российские гости составляли 25–30% от общего числа путешественников, а сейчас москвичи — это 99% постояльцев.

С чем для вас связано понятие роскоши в гостеприимстве?

С одной стороны, с технологичностью, с уровнем оснащения, но в первую очередь с сервисом. Например, в начале XX века даже такой роскошный отель, как наш, располагал ограниченным количеством телефонов: их было всего два или три. При этом отель держал много мальчиков-посыльных 10–12 лет, которые звали гостей к телефону, относили им сообщения, провожали в номера. Времена меняются, и сейчас стационарными телефонами, которые установлены во всех номерах, практически не пользуются. Зато у гостей появляется больше возможностей прикоснуться к гостиничным услугам. Их перечень можно открыть на своем мобильном телефоне, посмотреть часы работы, заказать меню в рум-сервисе. То есть, с одной стороны, это, конечно, технологические какие-то усовершенствования, но с другой — для меня в отеле нашего уровня важно наличие грамотного персонала, в достаточном количестве. Как в премиальных бутиках, так и в отелях, которые претендуют на статус роскошных, должно быть большое количество обученного персонала в расчете на каждого гостя.

В чем заключается роскошь лично для вас как для человека? Та роскошь, которую вы себе позволяете?

Для меня понятие роскоши связано с путешествиями. Преодоление границ, пространства дарят ощущение свободы, потребность в которой заложена в самой природе человека. Это тот редкий вид роскоши, который, как и другие подарки свыше, мы нередко воспринимаем как должное. И лишь столкнувшись с ограничениями, начинаем ценить ее должным образом.

Записала Галина Столярова